
Закинув стекла в пустоту глухую,
Разрезав перепачканные сны,
Я поняла, что мы обращены
Туда, где вечно плачется Везувий,

Что мы растем, скрипя подошвой ног
О красоту, подаренную Богом,
А Он глядит печально и чуть строго
И отправляет солнце на восток.

Очаровательно и странно
Пылают листья на лету.
Как будто легкую туманность
И я когда-то обрету.

Как будто также буду виться,
Отбив закончившийся срок.
Как больно колет под петлицей...
Как звонко щелкает курок...

Зашумела листва под дождем,
Зашептали и стекла, и крыши.
Тот, кто в эту погоду рожден,
Много слез будет лить пред Всевышним.

Нет, пророчеств слагать не хочу,
Но известно от знающих предков,
Что такие дорогу к ручью
Забывают до странности редко.

Эти реки берут свой зачин
Не из озера или болота,
А из сердца, из глаз, из кручин,
Из несчастий скорбящего Лота.

И, пройдя половину Земли,
Напитав погибающий колос,
Реки слез, наконец, обрели
Шелестящий за окнами голос.

Разбросан день на грозовые искры,
А на ресницах стальных облаков
Блуждающими волнами повисли
Безмолвные затеи – мысли сов.

А на ветвях сомнительно, нелепо,
Без нужности, без видимых причин
Еще горячее, забытое здесь лето
Тихонько плавит злые души льдин.

И темнота, порхая над вселенной,
Распутывает призраки обид.
Я просыпаюсь, помня запах сена
И старый дом, беспомощный на вид.

Уйдем в леса! И будем жить у скал,
У рощ, холмов, у рек и их притоков.
Не это ли ты так давно искал?
И не о том ли грезил одиноко?

Наш путь счастлив, и пусть непредсказуем,
И пусть мы знать не будем, что нас ждет.
Кто в нашем жутком мире не безумен
И не идет в безумии вперед?..

Оставьте нас, громадные столицы!
Уйдем же в край, где ждут уже давно
Деревья, травы, звери, рыбы, птицы,
Где нам с тобою точно заодно.